

Убедительно врать — дело весьма утомительное, требующее учитывать и держать в голове множество мелочей. Иначе легко перехитрить самого себя. Особенно если те, кому ты врешь, ничуть не глупее и могут начать задавать неудобные вопросы.

Вот и сейчас, стоя на вершине башни, я размышлял о том, не допустили ли мы ошибок. Мало решиться покинуть крепость, нужно сделать это так, чтобы не вызвать лишних подозрений как у остальных членов нашей восьмерки, так и у широкой общественности. Мои действия должны казаться логичными и обоснованными. Скажем, самое очевидное с точки зрения общей легенды — покинуть крепость ночью. Но шататься снаружи до самой эвакуации? Для версии, озвученной мной лидерам Альянса, это выглядело излишним риском. «Идеальный» вариант, который удовлетворял бы всем условиям, — сообщить о моем уходе, спрятав где-нибудь в крепости, не устраивал уже меня самого. По ряду причин, которые, впрочем, нельзя было озвучить.

К счастью, местные ночи слишком темные, что позволило сослаться на риск свернуть себе шею и перенести время выхода. Кстати, если вспомнить гоблинскую легенду о защищающем мир барьере, возможно, звезд с прошлого раза действительно стало больше. Впрочем, их света все равно не хватало, чтобы даже разглядеть руку перед глазами. Скажете, гоблинам это не сильно мешало портить нам жизнь? Так они хоть и действовали ночью, но использовали факелы или лампы — у них-то не было необходимости скрывать свое присутствие.

Последним аргументом послужил тот факт, что по большому счету для невидимки день даже лучше. Гоблинов, может, и больше, зато, по крайней мере, ты видишь, куда идешь. Конечно, для поддержания навыка требуются кристаллы, но я заранее отложил самые крупные камни. И совесть по поводу тех несчастных, у которых я забирал халявный билет обратно, меня особо не мучила...

— *Panem et circenses.* — провозгласил подошедший Цинь Лун. Я не сразу сообразил, что это за язык, но, распознав, нетрудно было догадаться и о смысле фразы. Хлеба и зрелищ, полагаю?

Впрочем, демонстрировать познания не стал и, кивнув, посмотрел вниз, где под стенами крепости готовился очередной поединок. Бои шли один за другим ещё со вчерашнего дня, практически не останавливаясь. И если поначалу подобные бои воспринимались игроками как нечто чудовищное, то чем дальше, тем больше напоминали спорт. Расстояние скрывало неприятные подробности и сглаживало ужас смерти, а понимание, что рано или поздно тебе придется оказаться в роли гладиатора, притягивало сотни зрителей...

Мало того, что планировалось увеличить количество арен, так среди болельщиков даже шли ставки. Как напрямую, так и через букмекеров, в качестве которых, к слову, выступали китайцы Цинь Луна. Довольно странно, учитывая, что азартные игры у них запрещены. Я покосился на соседа, в очередной раз пытаюсь угадать, чем китаец занимался у себя на родине. И почему его за это еще не расстреляли? Черт, когда я нервничаю, мой юмор чернеет...

— Ты хотел о чем-то поговорить? — не стал я оттягивать неизбежное.

Не лучшее место для откровенных разговоров, но охрана стояла достаточно далеко, так что можно было не слишком опасаться, что нас подслушают. Да и башня, где мы находились, служила наблюдательным пунктом и простых болельщиков сюда не пускали...

— Ничего важного. Хотел еще раз убедиться, что ты не передумал. Тебе не обязательно рисковать, покидая крепость. Ты можешь уйти прямо отсюда, из невидимости.

— Ценю заботу о моей безопасности, но мы, кажется, уже все обсудили? Необходимо, чтобы мой уход зафиксировали свидетели. Я покину крепость во время окна, так что риска почти не будет.

Боги знали о Системе больше чем остальные игроки и могли поделиться этой информацией. По крайней мере, со своими ближайшими последователями в лице жрецов.

— Слишком очевидно, тебе не кажется? Кто-то может заподозрить тебя в желании уйти домой...

— Так даже лучше, — отозвался я, гадая, что ему нужно на самом деле. — Не стоит скрывать то, что и так всем понятно. Проход через посты гоблинов опасен, и тот факт, что я хочу оставить себе путь к отступлению, не вызовет удивления.

И, кстати, позволило бы все объяснить, реши я и вправду вернуться на Землю. Впрочем, озвучивать этот аргумент я не собирался. Как и использовать эту возможность.

— Мы не можем знать точно, когда закроется окно.

— Оно продержится достаточно долго, если верить Мичигану, — напомнил я о нашем главном информаторе. — Так или иначе, чтобы спуститься со стены, уйти в невидимость и пройти сотню метров, много времени не потребуется. При худшем исходе я просто отступлю обратно в крепость. Кстати, на этот случай мне потребуются кристаллы. Будет подозрительно, если я вернусь слишком быстро...

Так себе аргумент, поскольку в пределах видимости со стен мне мало что угрожает, но китаец не стал к нему цепляться. Лишний повод заполнить критически важный ресурс.

— Вижу, ты все продумал?

— Насколько это вообще возможно.

— Тогда давай будем откровенны? Сфера применения моего дара довольно широка. Я полагаю, ты не собираешься уходить? И я сейчас не о крепости, а в целом о мире гоблинов. И не «вообще», а именно сегодня...

М-да... Было бы наивно рассчитывать, что мои уловки останутся незамеченными. Вот только вряд ли Цинь Лун захочет делиться подозрениями с остальными. По крайней мере, если я сам во всем не признаюсь — вот только зачем мне делать такую глупость?

— Не понимаю, о чем ты, — на этот раз я позволил себе прямую ложь.

— Ладно, оставим эту тему, — фыркнул Лун. — Я не собираюсь тебе мешать, что бы ты там ни задумал. Сегодня я здесь не ради этого.

— Вот как? — Я скептически поднял бровь.

— Именно. Сейчас должен начаться интересный поединок. Юный Ли — довольно перспективный боец и может быть нам полезен. Если выживет, конечно...

То есть он хочет сказать, что оказался здесь ради одного из «вассалов»? Пф... Некоторое время мы молчали, ожидая, пока начнется поединок. «Безымянный гоблин» третьего уровня готовился сойтись с одним из нубов. Я прищурился...

Сэн. Уровень 1

Вообще-то большинство китайских имен что-то значили, но системой обычно не переводились. Однако это не мешало, «присмотревшись», увидеть первичный иероглиф и даже порой уловить смысл, который в него вкладывался... Сэн... Sēng... Монах?

Шутить про Шаолинь я не стал — в Китае существует множество монастырей, и совсем не обязательно выставлять себя идиотом, упоминая самый известный из них. Слишком банально... Да и не факт, что я вообще угадал, других подсказок у меня не было. Буддийским монахам полагалось брить голову, но здесь прическу игрока скрывал шлем. Захваченные трофеи позволяли предоставить поединщикам доспехи, щит и, при необходимости, местное оружие. Естественно, трофеи приходилось подгонять, но в крепости была своя кузница, и среди игроков нашлись люди, способные справиться с подобной задачей. Правда, с учетом того, что доспехи убитого забирали гоблины, работа практически не останавливалась. Были планы наладить и обратный обмен, но пока дальше слов дело не пошло...

— И каковы ставки? — спросил я, кивнув в сторону ближайшего букмекера.

— Один к двум, в пользу нашего, полагаю. Игроки побеждают чаще, — отозвался Цинь Лун. — Хочешь сделать ставку?

Хороший повод испытать удачу, вот только на кого? Довольно неудобный выбор. Ставить на гоблина — дурной тон, а ставить на игрока, считая, что можешь его сглазить... Впрочем, какая, к черту, разница? Это не казино — не думаю, что мое решение на самом деле на что-то повлияет.

— Пари, — кивнул я. — Тысячу кредитов на гоблина.

— Принимаю, — хмыкнул Цинь Лун. Учитывая наш доступ к печатному станку, ставка была чисто символической. — Хотя ты мог бы рискнуть и чем-то более существенным.

Мы вновь замолчали, и я попытался трезво оценить шансы сторон. Несмотря на разницу в пару уровней, человек должен быть чуть сильнее, выносливее и быстрее. Хотя и не факт, что каждое отдельное из этих утверждений верно. К тому же любой гоблин выше первого уровня был ветераном. Возможно, у него и не имелось системных навыков, но он тренировался годами, прошел через множество смертельных схваток и не боялся убивать. Игроки же, пусть и владели оружием на неплохом уровне, но их опыт чаще всего был виртуальным. К тому же многих сковывал страх или моральные ограничения. Бонус, который я получил на старте, не достался практически никому. Как там, кстати, у буддистов-монахов с заповедью «не убий»? Полагаю, так же, как и в большинстве религий...

Сэн, похоже, не слишком об этом волновался. Противники кружили по полю, однако гоблин вооружен копьем, а вот китаец — мечом, пусть щит и доспехи давали ему неплохую защиту. Вот только бой в обороне не выиграть. Гоблин, впрочем, тоже был крайне осторожен и никуда не торопился, раз за разом проводя атаки и тут же отступая.

Нельзя сказать, что гоблин не допускал ошибок — он не дотягивал даже до второго ранга, но первый превосходил, и этого было достаточно. В итоге через минуту ему повезло слегка зацепить ногу, разом ограничив подвижность игрока. Сэн подтвердил свою «перспективность», не впад в панику и продолжая держаться, однако теперь камешек был уже не на его стороне весов. Через несколько минут к первой ране добавились еще несколько, и потеря крови стала сказываться. Несколько раз монах, чувствуя, что проигрывает, с криком бросался в атаку, пытаясь прижать гоблина к границе поля, но тот легко уходил в сторону и разрывал расстояние, не стесняясь даже бежать.

Нет, монах не сдался, но с каждым разом в его крике было все меньше ярости и все больше страха и отчаяния. Спустя еще несколько минут Сэн опустился на колени, с явным трудом удерживая меч.

— Печально, — вздохнул Цинь Лун под разочарованный гул толпы. — Я рассчитывал, что Сэн победит. В тренировочных боях он показал себя одним из лучших.

— Он еще жив, — заметил я. Тот факт, что многие десятки людей расстались с жизнью благодаря моему договору с гоблинами, не делал меня счастливым. Оставалось утешать себя мыслью, что выгода очевидна — помимо опыта, кристаллы у победителей выкупались, позволяя спасти тех, кто был полезен Альянсу. Да, сейчас они слабы, но вернувшись, они

получат способность Е-ранга и значительно усилятся, пополнив ряды ветеранов.

— Ты поставил против него, — напомнил Лун. — Может, ты еще и поднять ставки предложишь?

Я мрачно улыбнулся, понимая, что и сам не верю в победу парня. Похоже, мой «сглаз» на гоблина ни черта не действует. Или, возможно, причина действительно в слишком низкой ставке?

— Хорошая идея. Добавим к ставкам по оружейной карте?

Цинь Лун лишь фыркнул, отвернувшись. Гоблин не стал пытаться сразу добить игрока и направился к границе поля, где возле шеста был воткнут в землю кинжал. Главным призом в поединке являлся опыт, но далеко не у всех гоблинов имелось личное системное оружие. И не все из счастливых владельцев согласны были им рискнуть. Большинство брало в бой только самое необходимое.

— Знаешь, пожалуй, я принимаю новую ставку, — внезапно сказал Цинь Лун. — Не передумал?

— Принято, — кивнул я. — В чем причина, если не секрет?

— Просто предчувствие...

Похоже, настала моя очередь фыркать и отворачиваться? Что ж, ставки подняты. Вряд ли это сработает, но, по крайней мере, моя совесть будет чиста. Сэн воспользовался предоставленной паузой, попытавшись подняться, но сражаться явно уже не мог и вновь встал на колени, выронив оружие. Так... Если я правильно понимаю, слабость он частично симулировал. У монаха оставался последний шанс — подпустить противника поближе и нанести один внезапный, смертельный удар. Вот только если уж мне такое пришло в голову, то...

Уже идущий обратно гоблин резко ускорился, перехватил копьё и метнул. Практически в упор. Монах дернулся, пытаясь одновременно увернуться и поднять меч, но и рука схватила лишь воздух. Может, копьё гоблина и не предназначено для бросков, но с такого расстояния промахнуться трудно. И кольчуга тоже не спасла. Рана была смертельной, но смерть редко наступает мгновенно. Гоблин, прыгнув следом, несколько раз взмахнул кинжалом и напоследок вонзил его в глазницу. Четвертый уровень...

Коротко взвыл рог, оповещая об окончании поединка. Победитель встал и торжествующе взревел, вскинув руки. Из толпы гоблинов, наблюдавших со стороны развалин, выскочили несколько слуг и, под присмотром секундантов, в считанные минуты дочиста обообрали труп...

Когда гоблины закончили, с другой стороны появилась уже наша команда, убрав тело в «погребальную» сумку. Трупы, согласно договоренностям, независимо от результата оставались в нашем распоряжении. Наверное, я должен гордиться, что выбил столь выгодные

условия?

Глупо было всерьез ожидать, что моя затея с проверкой удачи сработает, но я чувствовал одновременно разочарование и удовлетворение. Хотя мой эксперимент даже ничего, по большому счету, не доказывал.

— Похоже, я проиграл наш спор, — вздохнул Цинь Лун. Я, не глядя, взял карту и убрал в один из карманов на груди. — Позже я заберу его тело, чтобы лично доставить на родину.

— Передай его близким мои соболезнования. — Я вытащил из кармана карту. Уже другую. — И помощь...

— Конечно, — согласился Цинь Лун, похоже, оценив жест.

Я кивнул, не став спрашивать, кем был покойный. В любом случае трупы игроков планировалось эвакуировать на Землю. Хотя личности большинства оставались неизвестны, там тела можно было сфотографировать, взять образцы тканей и отпечатки пальцев. Или хотя бы просто похоронить достойно. К тому же адепты богов имели шанс на воскрешение, и, по слухам, сделать это проще при наличии старого тела, но... Нубов это, увы, никак не касалось.

— Не люблю я этого... — вздохнул Цинь Лун, когда от гоблинов вышел следующий поединщик.

Хобгоблин Ро. Уровень 6

Я поморщился. Именованный Герой... Если уж простые гоблины нередко выходили из схваток победителями, то хобгоблины ничем не уступали людям. Учитывая его уровень, среди нас были единицы тех, кто в принципе мог бы выйти против подобного противника. Пожалуй, я сам,

Мечник, возможно, Зулу... Некоторые шансы, за счет удачного навыка, имел Александер. Возможно, справился бы Ктулху и прочие маги, но тут уже далеко не факт. Для большинства же ветеранов выйти против него — практически верная смерть. И для гоблинов такой расклад тоже не был секретом...

— Покричит и уйдет, — пожал я плечами. — Это просто способ поднять свой статус. Если, конечно, среди нас не найдется героев... В том или ином смысле этого термина.

Что, кстати, совсем не факт, гоблины были практически единственным доступным источником опыта, и прецеденты... уже случались. Хобгоблин потрясал над головой мечом, выкрикивая какие-то оскорбления, но на таком расстоянии мы их даже не слышали. Впрочем, жесты были красноречивее слов.

К тому же гоблинская знать носила золотые украшения, и сильнейшие перед боем их не снимали. Вот и сейчас хоб был щедро обвешан золотом, а на поясе висела сумка аж второго уровня. Приманка... Очевидная, но от этого не менее соблазнительная...

— Не хочешь сходить и убить его? — предложил Лун. — С твоими способностями это будет несложно.

— Это ловушка не на меня, — отказался я. — Боюсь, он просто не примет мой вызов.

Как, впрочем, и никто другой из гоблинов — еще одна причина не задерживаться в крепости. При прощании принц Ра сделал мне подарок, публично обещав казнить любого подданного, что поднимет руку на его «доброго друга». Конечно, ни о какой дружбе тут не было и речи, скорее, «солнцеликий» слышал о моих способностях и берег своих воинов. Теперь любой гвардеец, увидев меня, просто разворачивался и уходил. Без всякого ущерба для чести...

— Зато его вызов не примет никто другой.

— Это будет его собственное решение. Нам останется лишь надеяться, что игрок правильно оценил свои возможности.

Хоб кричал уже как-то вяло. Обозначив намерения, теперь он просто ждал, пока истекут отведенные десять минут. Достав кошель, он вытащил полную горсть монет и, подняв над головой, высыпал обратно. Блестели монеты неплохо, но вот что насчет качества? Гоблины ценили золото, но их правители, со свойственной им «экономической мудростью», старались добавлять его в монеты экономно. Иногда — практически в гомеопатических дозах.

Когда время почти истекло, с левой башни коротко прозвучал рог. Рыбка все же клюнула...

— Это Зулу! Чемпион! — крикнул кто-то, и толпа подхватила крик. Я вздохнул. Кто бы сомневался...

Произошедшее не стало для нас сюрпризом по той простой причине, что за последние сутки Зулу уже не раз выходил на подобные поединки. Без особых сложностей прикончив своих противников, африканец достиг уже пятого уровня и снискал немалую популярность. Не говоря уже о снятом с трупов золоте, часть из которого он, ничуть не смущаясь, теперь носил на себе. Национальные пристрастия, я так полагаю...

Впрочем, подозреваю, основной причиной, которая толкала Зулу на риск, все же была не банальная жадность. Или, по крайней мере, не только она одна. Не меньшую роль играло естественное желание стать сильнее и все та же борьба за власть и рекрутов. Его фракция нуждалась в «чемпионе», и он собирался им стать. Или умереть, пытаясь.

— Когда-нибудь его точно убьют, — меланхолично заметил Цинь Лун.

— Надеюсь не сегодня, — отозвался я. — И не здесь.

Новости распространялись быстро, и количество зрителей тоже стремительно росло, заполняя стены. Да и на башне тоже становилось... Многолюдно. Что, впрочем, автоматически избавляло меня от неудобных разговоров. Хотя какая теперь уже разница?

Я вновь попытался оценить их шансы. По классификации Системы, хобгоблины, как и люди, относились ко второму рангу, но это не значило, что их параметры так же ограничивались десяткой. Предельные значения этой расы были слегка сдвинуты от основной оси. Где-то верхняя граница стояла чуть выше, а где-то — чуть ниже. Иногда — совсем незаметно, в рамках погрешности, которую мы даже не видели, а иногда — весьма существенно. Не было и абсолютного равенства по максимальной сумме очков. В среднем люди имели преимущество, но особенность кровь гоблиноидов могла изменить этот факт. Итого — примерный паритет.

Зулу уже спустился со стены и в сопровождении ближайшей свиты направлялся к полю для поединков. Кстати, хоть он и любил изображать из себя дикаря, дураком не был и не пожалел времени на то, чтобы подогнать под себя гоблинские доспехи. Шлем, бармица, кольчуга, наручи, щит... Все это обеспечивало хорошую защиту, не слишком существенно сказываясь на подвижности. К тому же, будучи одним из лидеров, он получил несколько дополнительных навыков и не был ограничен только базовым оружием...

По его противнику что-то сказать было трудно. Для полноценной идентификации тот находился слишком далеко, так что тут приходилось опираться на предположения. Уровень хобгоблина был, конечно, чуть выше, а вот насчет навыков и конкретных параметров ничего неизвестно.

Зулу был крайне силен, а его козырем являлась способность чувствовать опасность — правда сильно ограниченная по времени. Его было трудно, практически невозможно застать врасплох или ударить в спину, а знание, откуда будет нанесен удар, выводило мастерство африканца на новый уровень. Но лишь до тех пор, пока он не встретит кого-то много сильнее. Мало знать, когда и откуда ударят, нужно еще суметь уйти от удара. Так что... А фиг его знает.

— То ли дождик, то ли снег, то ли будет, то ли нет... — пробормотал я.

Пожалуй, шансы на нашей стороне, но шансы — это не уверенность. Хотя сумку и артефакты Зулу, вопреки правилам, свите не оставил. Очевидно, проигрывать не планировал...

Африканец подошел к нашему знамени и положил ладонь на древко. Хобгоблин повторил жест, дотронувшись до своего шеста, расположенного на другой стороне поля. Вызов был принят и подтвержден.

Поединок начался с «дружеского обмена» метательными копьями — у каждого их оказалось по три. Первое копьё не имело целью убить — оно лишь должно было вонзиться в щит, утяжелив его. При удаче — пробить и повредить удерживающую руку. Затем следовало второе — с примерно такими же целями и результатом. И лишь третье имело какие-то шансы поразить самого воина. Весьма призрачные шансы, оба противника с задачей справились...

В принципе, сумки позволяли взять с собой десятки копий, но чтобы их оттуда достать, требовалось время, которого в середине боя противник не даст. Как и быстро вырвать копьё из щита или обрубить их. Оба воина, не сговариваясь, отбросили щиты и пошли на сближение. Правила не запрещали заменить щиты, но сделать это не так-то просто...

У Зулу был топор на длинной рукоятке. Против меча — не самое лучшее оружие. Трудно блокировать удары, а любая ошибка может оказаться смертельной...

Точнее, два топора — второй он на ходу извлек из карты. Противники сошлись, обозначая удары и пытаясь подловить друг друга, однако было легко заметить, что в своем танце они сдвигались все ближе к стенам. Зулу отступал... И вскоре стало ясно зачем.

— Щит! — Зулу метнул один топор и поймал освободившейся рукой щит, который бросил один из его «миньонов». Подло? Возможно, но судьи тут отсутствовали, а правила ограничивались самым минимумом. Запрещено было только прямое вмешательство.

Хобгоблин отскочил, осознав, что ситуация переменилась. Сородичи бросили щит и ему, но их граница поля была слишком далеко, а африканец не собирался играть в благородство.

Зулу бросился вперед, собираясь сполна воспользоваться полученным преимуществом, а затем резко остановился, странно дернувшись. Несколько секунд я не мог понять, что происходит, а потом заметил, что его ноги медленно погружаются под землю. Магия... К сожалению, это тоже было в рамках правил.

Зулу закричал, пытаясь вырваться из ловушки, но сумел вытащить из сапога только одну ногу. Спустя мгновение капкан сжался, ломая кости второй. Боль была такой силы, что он рухнул на четвереньки. Чувство опасности взвыло, и он попытался встать, но под землю провалились уже руки...

— Нет! Нет, дьявол тебя подери! Помогите мне!

Шаман тоже не собирался играть в благородство и, подскочив к беззащитному противнику, нанес удар в спину. Сверху, вложив в него всю свою силу и вес. Кольчуга почти выдержала, остановив клинок, но от боли вновь потемнело в глазах.

Неподалеку вонзилась стрела, заставив хобгоблина на мгновение замереть. Но не остановиться. Земля сжалась сильнее, дробя уже ладони. Новый удар в спину...

Внимание! Вы желаете покинуть локацию?

Да/Нет

Я опустил лук. Стрела описала дугу и уже на излете воткнулась в землю рядом с хобгоблином. Пока я не стрелял непосредственно в него, мои действия находились в рамках правил. Ро на секунду замер, но затем проигнорировал предупреждение, вновь шагнув вперед. Не получилось...

Ну, я сделал все что мог, без нарушения соглашения. Что-то закричал Сауд, вероятно, предлагая выкупить соратника. Хоб что-то ответил ему, демонстративно покачав головой. Араб вновь закричал, обнажив оружие, но так и не переступил границы поля. На этот раз ответа даже не последовало. Ро размахнулся и вновь опустил меч... И вновь... Я заставил себя смотреть, не пытаясь отвернуться. Он мог бы добить его куда быстрее, но это, похоже, была еще и месть...

Хобгоблин Ро. Герой. Уровень 7

Когда все уже, казалось, было кончено, тело игрока подернулось дымкой и исчезло, оставив лишь кучу изрубленных доспехов. И, судя по разочарованному вою победителя, это не входило в планы...

— Не может быть...

До окончания миссии оставалось еще пятнадцать минут, но если я прав, то его таймер каким-то образом был сдвинут. Зулу, четвертый из нас, ушел из этого мира. Впрочем, похоже, слишком поздно — сомневаюсь, что мы когда-нибудь увидим его вновь...

<http://tl.rulate.ru/book/21757/1122745>